

Те слова Гу Юньшэня о законах бизнеса подействовали на Лу Синъяня подобно разорвавшейся на глубине бомбе. Обладая колоссальной мощностью, взрыв разнес вдребезги казавшийся столь великолепным, но хрупкий мыльный пузырь под названием «Лазурный мечтатель», а заодно расчистил куда более обширное, пусть пока и полное сомнений пространство для размышлений.

Следующие несколько дней Лу Синъянь провел в состоянии глубочайшей задумчивости. В обнимку с ноутбуком он сворачивался калачиком на диване в гостиной виллы, усаживался в шезлонг на берегу и даже во время еды был рассеян, а его пальцы машинально выстукивали ритм по невидимой клавиатуре. Он попытался обмозговать несколько новых направлений: сеть мониторинга на базе умных буев с использованием экологичных технологий? Иммерсивный океанический VR-павильон для широкой публики? Или даже эксклюзивные экологичные туры по островам на заказ... Но стоило какой-нибудь идее забрезжить в голове — еще до того, как он успевал воодушевленно побежать делиться ею с Гу Юньшэнем, — как он тут же сам подвергал ее критическому осмотру сквозь призму только что усвоенной «бизнес-логики», после чего с унынием понимал: либо порог входа слишком высок, либо рынок чересчур узок, либо модель монетизации туманна, либо срок окупаемости по-прежнему невероятно долг... Зарубив одну за другой несколько идей, Лу Синъянь поник, словно побитый морозом баклажан.

Скукожившись на диване с отрешенным взглядом, он едва приподнимал веки, когда мимо проходил Гу Юньшэнь, и даже не утруждал себя привычным вороватым разглядыванием. Гу Юньшэнь видел его хандру насквозь.

Тем же вечером он подошел к развалившемуся на диване Лу Синъяню, заслонив закатное солнце, лившееся из панорамного окна.

— Хватит киснуть в четырех стенах, я веду тебя ужинать, заодно развеешься.

Голос Гу Юньшэня звучал все так же ровно, но в нем сквозила не терпящая возражений решимость.

Стоило Лу Синъяню услышать про «ужин на стороне», как его потухшие глаза мгновенно вспыхнули слабым огоньком! В воображении тут же замаячили свечи, строгие костюмы, фешенебельные рестораны и романтическая атмосфера! Подскочив на месте словно по команде, он выпалил:

— Правда? Здорово! Я побежал переодеваться!

Мгновенно метнувшись в комнату, он вверх дном перевернул весь шкаф в поисках своей самой дорогой и вызывающей футболки из лимитированной молодежной коллекции в комплекте с рваными джинсами, а напоследок еще и взъерошил волосы и брызнулся парфюмом.

Но когда он взволнованный вылетел наружу, то увидел, что Гу Юньшэнь по-прежнему одет в те же простые брюки, поверх которых накинута лишь безупречно скроенная кожаная мотоциклетная куртка черного цвета, придававшая его фигуре еще больше суровой, необузданной мужественности. И совсем уж повергло Лу Синъяня в ступор то, что Гу Юньшэнь небрежно швырнул ему вовсе не чехол для костюма, а до боли знакомый... мешок с ластами для дайвинга!

— Брайан, это... к чему бы? — Лу Синъянь прижал к груди сумку с ластами, растерянно моргая. — Насчет ужина... неужели придется добывать пропитание самостоятельно? Мы что, отправляемся на пляж отнимать рыбу прямо у волн?

Его бурная фантазия понеслась вскачь.

Не обращая внимания на этот бред, Гу Юньшэнь протянул ему увесистый черный интегральный шлем, после чего направился напрямик в угол гаража, где под чехлом скрывалось нечто габаритное. Он дернул за ткань — в воздух взметнулась пыль, и...

Вум!

Словно пробудившийся дикий зверь, перед ними предстал мотоцикл Harley-Davidson FatBoy — с плавными линиями, брызжущей силой мускулистой рамой и угольно-черным, блестящим лакокрасочным покрытием, казалось, поглощавшим свет.

Холодный блеск металлических деталей и широкие шины источали мощную энергетику в сочетании с винтажной эстетикой. Глаза Лу Синъяня мгновенно округлились до размеров медных монет, рот растянулся буквой О, а мешок с ластами чуть не выпал из рук.

— О... мать моя! «Харли Фэт Бой»! Брайан, у тебя есть эта прелесть?! — словно первооткрыватель неведомых земель, он закружил вокруг мотоцикла, восторженно разглядывая его со всех сторон и совершенно забыв, куда девать руки — от прежней хандры не осталось и следа.

Бережно касаясь прохладного бензобака и кожаного сиденья, он во все глаза смотрел на мотоцикл, источая чистейшее восхищение.

— До чего хорош! Брайан, ты просто невероятно крут!

Перекинув длинную ногу, Гу Юньшэнь уверенно уселся в седло, и двигатель издал утробный, раскатистый рык, напоминающий рёв зверя. Натянув шлем, он бросил взгляд из-под визора на всё еще пускающего слюнки Лу Синъяня:

— Закинь ласты за спину, бегом переодевайся в плавки и полетели.

Только тут Лу Синъянь пришел в себя. Суетливо нацепив шлем, он взрабкался на пассажирское сиденье. Устроившись поудобнее, он на секунду замер, а затем с бешено заколотившимся сердцем впервые в жизни так открыто и дерзко обвился руками вокруг талии Гу Юньшэня. Через тонкий хлопок футболки и плотную кожу куртки он отчетливо чувствовал рельефные, упругие и горячие мышцы его живота, тугие и сильные.

Ветер засвистел в ушах, вибрация мотора передавалась через сиденье и обхватившие тело руки, а широкая спина Гу Юньшэня надежно заслоняла от любых встречных потоков воздуха. Смесь неопишуемого чувства защищенности и дикого восторга захлестнула Лу Синъяня настолько, что ему хотелось завопить от счастья.

Украдкой прижавшись щекой к спине Гу Юньшэня, он глубоко вдохнул, наполняя легкие запахом кожи, легкого машинного масла и фирменным прохладным ароматом самого Гу Юньшэня. Ему казалось, что от переизбытка счастья он вот-вот потеряет сознание.

Ничего не говоря, Гу Юньшэнь был полностью сосредоточен на дороге. Мотоцикл мчался по прибрежному шоссе, закатное солнце окрашивало гладь моря в багрянец, вокруг простирались живописные виды, но Лу Синъянь был уверен: прекраснее вида, чем спина сидящего перед ним мужчины, просто не существует.

Однако Гу Юньшэнь вовсе не собирался везть его в какой-нибудь изысканный ресторан. Сделав несколько крутых поворотов, он заглушил мотор у входа на совершенно дикий, с виду абсолютно безлюдный пляж.

Самое странное заключалось в том, что у этой пустынной полосы побережья теснилось немало машин: от скромных легковушек до солидных тюнингованных внедорожников. Вот только на самом пляже людей было не видать — слышался лишь мерный грохот волн, разбивающихся о прибрежные скалы.

Заглушив двигатель и сняв шлем, Гу Юньшэнь посмотрел на темную, полную тайн морскую гладь, а уголки его губ тронула едва заметная, неуловимая усмешка. Повернувшись к озадаченному Лу Синъяню, он бросил:

— Доставай ласты и идем со мной.

Прижав к груди чехол с ластами и глядя на эту странную, пугающе тихую прибрежную полосу и ряды пустых автомобилей, Лу Синъянь утонул в океане вопросов. Что... черт побери, это за «ужин» такой? Его любопытство взлетело до абсолютного предела.

<http://bllate.org/book/22373/2346948>